

Трагедия художника и культуры

**Памяти ушедших художников Таганрога,
тех, чье наследие частично или полностью утрачено**

Наталья Михайлова

Лета – в греческой мифологии река забвения. Самым большим несчастьем для человека считалось выпить воды из этой реки. Он забывал семью, друзей, родину. Утрачивая связи со своим прошлым, он терял себя, потому что без памяти о прошлом нет будущего. Страшное свойство имела вода Леты.

Этот гениально простой и впечатляющий образ приходит на ум, когда начинаешь размышлять о судьбе русской культуры, о том, как все художественные ценности, эстетические и этические идеалы были отвергнуты, осмеяны, многие произведения искусства уничтожены, а еще большая часть предана забвению, будто по чьей-то воле опоили русских людей водой из Леты.

Отрицание таланта художника - это личная трагедия, а отрицание ценности всего национального творческого наследия - трагедия культуры нации.

К счастью, не все русские хлебнули отравленного питья, разрушающего память. Благодаря истинным интеллигентам, патриотам русской культуры, подвижникам искусства восстанавливаются, казалось бы, безвозвратно ушедшие эпизоды жизни и творчества художников. Процесс этот идет по всей России, не остается в стороне и Таганрог. В процессе возрождения культуры, взоры обращаются к таганрогским художникам прошлого и ушедшим из жизни сравнительно недавно. Что осталось от их творческого наследия и каково оно? Все знают имена высокоталантливых Дмитрия Минаевича Синоди-Попова, Бенедикта Наполеновича Кубицкого, Константина Аполлоновича Савицкого, Серафимы Иасоновны Блонской, Александра Михайловича Леонтовского.

Мастера этой плеяды перешагнули из века прошлого в век нынешний и, несмотря на общественные катаклизмы, оставили шедевры искусства, пусть и немногочисленные, как это случилось с наследием С.И. Блонской. А вот судьбы младших их современников сложились так, что хроники их жизни могут послужить сюжетами для исторических романов-трагедий. Перелистаем же бегло страницы, написанные рукой их печальной судьбы.

Татьяна Платоновна Вундер

Фрейлина двора ее величества. В нашей картинной галерее в экспозиции «Художники Таганрога» выставлена работа Татьяны Вундер «Голова курда», так называемый «бытовой» портрет пастелью. В манере письма чувствуется высокая культура живописи, школа мастера. Училась Татьяна Платоновна в Бельгии, в Льеже, у выдающегося художника Штука.

В Таганроге сохранилась лишь одна работала, а где остальные - кто ведает?

Фрейлина-художница оказалась в Таганроге волей случая: спасалась от ужасов гражданской войны. Жила здесь, зарабатывая уроками английского языка. Но настигло несчастье: о ее происхождении стало известно властям. Доказательством «вины» был дневник, в котором она описывала жизнь царского двора. К тому же она была дочерью донского казачьего атамана, что уже само по себе считалось преступлением.

Окончила свои годы Татьяна Платоновна в ссылке, умерла незадолго до смерти Сталина.

Память об этой женщине сохранили таганрожцы. В картинной галерее о ней мне рассказали известный в Таганроге художник Василий Сергеевич Орлов и сотрудницы галереи Татьяна Анатольевна Игумнова и Ольга Васильевна Раченко.

Сергей Александрович Орлов

Погиб от репрессий и отец В.С. Орлова. Учился он до революции у К.А. Савицкого, затем окончил художественное училище Академии искусств в Киеве. Сохранились его работы, они хранятся в музее в папке. Эти холсты, удивительно яркие по колориту, написаны с классическим мастерством, но почему эти работы скрыты от глаз посетителей?

Хранительница фондов О.В. Раченко объясняет, что реставрационные работы стоят дорого, в Таганроге не ведутся, надо отсылать. Но не только реставрация, а все: и стекла, и рамы - представляет финансовую проблему.

После школы Блонской-Леонтовского, которая была закрыта в 1928 году, появилась студия механического завода (ныне АО «Тавиа») по улице Свердлова. Руководил ею Сергей Александрович Орлов. Юные, молодые и среднего возраста люди, которые хотели рисовать, искали новые, современные темы. Искусство переживало перелом. А в это время в Таганроге жили и работали те, кто воспитывался до революции в царских художественных училищах.

Владимир Иосифович Скорчелетти

Окончил Академию художеств в Петербурге. А после революции преподавал начертательную геометрию в институте механизации сельского хозяйства. Но все же работал как художник, писал жанровые портреты и характерные портреты с элементами импрессионизма. Сохранилась всего одна картина – «Портрет глухаря», находится в Литературном музее.

Московское училище живописи, ваяния и зодчества окончил в свое время **Петр Иванович Дроздов**.

Покровителем училища был один из великих князей. В памяти В.С. Орлова сохранилась картина П.И. Дроздова «Мастер по качеству»: в поле мужчина с бляхой на груди разбирает колоски, определяя качество зерен. На бляхе надпись: «Мастер по качеству». Наверное, после сюжетов и тем, которые определяли эстетический уровень воспитанников царских училищ, трудно было перейти к советской тематике, изображать энтузиастов сельского труда, взыскующих качество со своих измученных собратьев. Нам преподносилась парадная сторона сельской жизни. Но что мог сделать художник? За попытки противостоять потоку насилия и беззакония лишали жизни. Постепенно происходил переход к советской тематике, к условно-декоративному стилю.

Ян Семенович Мясников

Таганрожцам, наверное, памятли две скульптуры: «Пионер» и «Пионерка», которые стояли во Дворце пионеров по ул. Ленина. Автор их, Ян Семенович Мясников, архитектор и скульптор, в свое время окончил Императорскую Академию искусств. Его пребывание в Таганроге не оставило следов, кроме этих скульптур, которые не представляли эстетической ценности (что было ясно зрителям), но зато по идейному содержанию отвечали политическим требованиям времени.

Василий Сергеевич Орлов вспоминает о Мясникове как об очень интересном человеке. Он сообщил интересный штрих из студенческой биографии Мясникова - его личное знакомство с Федором Ивановичем Шалапиным. Великий певец любил студенческое общество, бывал в Академии, приходил к студентам на вечеринки, пел, беседовал с молодыми талантливыми людьми, в том числе и с молодым Яном Мясниковым.

Александр Александрович Мурашкин

Еще одна изломанная революцией судьба... Мурашкин, ученик профессора Ционглинского, тоже окончил училище живописи, ваяния и зодчества. Исключительно талантливый человек - но только по воспоминаниям очевидцев. По манере близок к импрессионизму. Работ не осталось. Последние годы жил в Таганроге, работал парикмахером. Как вспоминает В.С. Орлов, видевший его работы, это были красочные сцены базара, которые он наблюдал

из своей квартиры на втором этаже возле рынка. По манере был близок к стилю профессоров Ционглинского, Цорна.

Нелегкая творческая судьба была у **Александра Семеновича Шендерова**, сосланного из Ленинграда. В Таганроге он вел студию художников-профессионалов. Потом переехал в Ростов, где теперь и находятся его работы. Это был художник высокого профессионального уровня, в свое время учился у профессора Кордовского.

Тарас Никитич Максименко

Оставил о себе добрую память. Тоже из дореволюционных «зубров», учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества у известных мастеров живописи, в том числе у Константина Коровина. В этом же заведении учился и Маяковский, которого Тарас Никитич прекрасно помнил и о том рассказывал неоднократно.

К этому же поколению относится соученик Тараса Максименко и Владимира Маяковского **Тихон Краснов**, впоследствии красный комиссар. Этот искренне преданный идеям революции человек отошел от живописи, занялся политикой. В Таганроге он был первым организатором «Общества таганрогских художников», созданного в 1934 г. Некоторые картины Тараса Никитича сохранились. Интересны пути, которые приводят к, казалось бы, потерянному произведению. Так на встрече в картинной галерей виолончелистка Галина Кожанова рассказала о том, что в начале семидесятых годов Тарас Никитич задумал серию портретов учащихся Таганрогского музыкального училища. В числе других позировала и Галина. А потом, спустя годы, ее родители были в одном доме в гостях и вдруг увидели портрет своей дочери. Так портрет попал к своему прототипу.

Писал Тарас Никитич в духе передвижников. Портрет представляет жанровую сцену, где реалистично и мастерски изображены и натура - молоденькая девушка, и уголок комнаты, где она сидит, и предметы: виолончель, пюпитр с нотами, стул.

Пожалуй, биографией Максименко можно завершить плеяду маститых художников, а дальше пойдут уже те, кто рос при советской власти. Многие учились в студии Блонской-Леонтовского, но ее закрыли в 1928 году. **Серафима Иасоновна Блонская**, чтобы не умереть с голоду, продавала на базаре... нет, не свои, картины... а холсты, которые ранние были картинами. Она смывала с них краски, потому что холсты шли на нужные населению мешки...

К последнему периоду ее жизни относится большое по размеру полотно мрачного колорита «На огороде» биографического характера. Куда улетучился светлый пленэр радостного, почти волшебного колорита, характерный для таких ее картин, как «Вербное воскресенье», «Маки»?

На последней картине видим старую, изможденную женщину в одежде неопределенного цвета, в темном платке, она трудится на огороде. Небо в рваных облаках. Передано ощущение ветреного дня. Весь ландшафт удручающе безрадостен.

Начавшийся после революции длительный процесс упадка культуры привел к тому, что многие талантливые люди, жившие и учившиеся уже при советской власти, не смогли реализовать свои таланты. Псевдогероическая советская тематика не могла вдохновлять всех художников. Жизнь несравненно разнообразнее, чем пафос созидания некоего утопического коммунистического общества. Но были и те, кто сумел выразить его, как **Николай Яковлевич Бут**, талантливейший баталист, отразивший войны гражданскую и Великую Отечественную.

В Таганроге жили художники, которые писали натюрморты, пейзажи, море, портреты. Вот, например, **Леонид Павлович Стасенко**, выходец из рабочей среды. Он поздно занялся живописью, и талант его развился в зрелом возрасте, но внезапная смерть оборвала его путь.

Судьбы почти всех художников были трудными. Заниматься только искусством было невозможно, приходилось еще где-то работать, и не подрабатывать, а отдавать этому труду все силы.

Многие специального образования не имели, трудные материальные условия не давали возможности для самосовершенствования, расширения кругозора. Часто отношение к

их картинам в малокультурном обществе было почти ироническим, как к какому-то бесполезному занятию. Вот и получилось, что многие картины пропали бесследно, случайно сохранились лишь немногие работы невысокого художественного уровня. Но все же освещены они тем восторгом жизни, без которого не может быть художника.

Вот, например, всеми любимая сирень на фоне кружевной гардины в открытом окне. Удивительно светлое настроение создает **Клавдия Шафорост**, по-женски любившая цветы, домашний уют.

Женщины-художницы принимали на свои плечи больше тягот жизни, чем коллеги-мужчины. Талантливая **Мария Федоровна Яковенко** памятна по многим выставкам. Но писать перестала, надо было растить детей. Небольшие этюды делала **Наталья Павловна Царенко**. Где они теперь?

Жила в Таганроге **Вера Игнатьевна Морозова**, хороший скульптор. Ей пришлось уехать на Север после того, как ее муж, редактор «Таганрогской правды» Моррисон, был репрессирован в тяжелом 37-м году вместе со Степаном Христрфоровичем Варданианом. Если об этих женщинах можно было бы написать повести, как о талантливых личностях, то о семье Руссо в двух поколениях можно было бы создать целую сагу. Наследники культуры прошлого века сумели сохранить ее в нашем довольно тихом Таганроге во все смутные времена, идеология и эстетика которых шли вразрез с мировоззрением старой интеллигенции.

Не потому ли так мало работала талантливая скульптор **Валентина Владимировна Руссо**? Многие таганрожцы знают ее как преподавателя художественной студии.

Из своей памяти Василий Сергеевич Орлов извлекает бесконечную череду лиц, картин, событий. К сожалению, это лишь устные рассказы, так как не осталось картин **М.Н. Зубарева**, **Ю. Анисимова**, **Г.К. Юрьева** - мариниста, реалиста, первого председателя Товарищества художников в Таганроге; **Е.И. Петрова**, мастера рекламы, портретиста **Т.Н. Иванова**, фотографа-самоучки.

Всего три этюда **Георгия Семенова** в картинной галерее, а наиболее интересные его произведения исчезли. В них проглядывал несомненный талант.

Мало работал **Ян Георгиевич Верич**, окончивший Академию художеств. В картинной галерее всего две его скульптуры в мраморе.

Трагически рано ушел из жизни подававший большие надежды художник-монументалист **Виктор Сагайдачный**; от сердечного приступа скончался **Василий Силович Слепцов**, автор жанровых картин, портретов, недолго прожил **Александр Иванович Носов**, оставивший «творческие», как говорят художники, портреты Чехова и портрет писателя-земляка Валентина Овечкина, с которым он дружил. Недавно преждевременно ушел из жизни заслуживший известность в Таганроге **Владимир Ильич Лунев**, он создал большое количество произведений.

В одно время жили и работали два художника, природой лишенные слуха и речи: маринист **Виктор Кузьмич Севастьянов** и работавший в разнообразных жанрах **Семен Тютюников**. Он много помогал в оформлении музея А.П. Чехова, делал это для души, а на жизнь зарабатывал тем, что тиражировал портреты Иосифа Виссарионовича и Климента Ефремовича.

В этом обзоре автор поставила задачу воссоздать представление о творчестве художников, которым социальные бури или личные трагедии не дали возможности развить свой талант. Их немногочисленные творения, собранные в картинной галерее, можно видеть в экспозиции на выставке «Художники Таганрога», другая часть хранится в фондах. Какого бы художественного уровня ни были работы - это отражение эпохи, снимки времени уходящего и уносящего все безвозвратно. Работники картинной галереи устраивают не только ретроспективные выставки. Был и вечер-встреча памяти ушедших. Девиз этой встречи, как референ повторяла Татьяна Игумнова:

- А вы помните ли?

И за каждым произведением вставляли образы их создателей в лучшие моменты их жизни - в минуты творческого вдохновения...